

Повышают ставки — и проигрывают. Все

Эскалация, которую демонстрируют все участники событий вокруг военных действий в Украине, имеет безграничный потенциал и может закончиться катастрофой

Техника, поставленная союзниками Украины. Фото: ADRIAN DENNIS / AFP / East News

10:02, 15 мая 2024,

Андрей Липский

зам. главного редактора

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Идущие уже больше двух лет интенсивные военные действия в Украине, конечно же, несут смерть и разрушения. Как, впрочем, любой вооруженный конфликт такого масштаба. Но, увы, этим смертоносная опасность данного конкретного конфликта не исчерпывается. Потому что в нем **объективно** заложен потенциал практически **безграничной эскалации**.

Именно «безграничной». Ведь она может привести не только к выходу за границы пока формально двустороннего конфликта двух государств. А также и за границы существования нынешней цивилизации — если дело дойдет до такой степени потери контроля над ситуацией основными действующими лицами, что шаг за шагом приведет к глобальной ядерной войне.

Кстати, об этих потенциальных опасностях **до начала СВО** и затем, уже в ходе военных действий после февраля 2022-го, неоднократно с тревогой **высказывались** серьезные профессиональные эксперты — как в генеральских погонах, так и без таковых. Причем принадлежащие к различным идейно-политическим лагерям.

Эти опасения, к сожалению, не беспочвенны. Ведь в конфликте, который становится все более затяжным, в прямом или «гибридном» характере задействованы четыре ядерные державы. С одной стороны — **Россия**. Со стороны натовских союзников Украины, поддерживающих ее политически и финансово, а также активно поставляющих ей различные вооружения — **США, Британия и Франция**.

Причем, как было отмечено в статье моего коллеги Ширяева, воинственная риторика с обеих сторон в последнее время **уже вошла** в состояние эскалации. Темы возможного участия военнослужащих стран НАТО непосредственно в конфликте и применения «при определенных условиях» тактического

ядерного оружия переключались из общедоктринальных документов, а также из неофициальных, вроде бы «безответственных» высказываний особо воинственных персон из политического, экспертного и пропагандистско-медийного сообществ, в практический словарь действующих и вполне ответственных политиков и военных.

Правда, все представители военно-политического истеблишмента пока продолжают высказываться о недопустимости использования ядерного оружия и перехода конфликта к непосредственным военным действиям между Россией и странами НАТО. Понятно: одно дело раздувать меха психологической войны и взаимных пропагандистских запугиваний, другое — трезвый расчет как основа чреватых последствиями политических и военных решений. Однако появление еще недавно табуированных тем в публичном политическом пространстве настораживает. Ведь история доказывает, что границы между заявлениями и действиями часто оказываются гораздо более зыбкими, чем это на первый взгляд кажется.

В чем же причина такой, пока словесной, эскалации? Именно сейчас? Вот несколько предположений.

- **Военный конфликт стал затяжным**, в ходе его нет убедительных прорывов, резко изменяющих ситуацию на фронтах, непонятно, как стороны собираются достичь своих вариантов «победы». В такой ситуации возникает искушение ввести в оборот, хотя бы на психологическом уровне, какие-то более «убедительные» аргументы. Тем более что довольно распространенными в западном сегменте становятся представления о том, что **«Путин понимает только аргументы силы»**. Впрочем, что-то подобное происходит и в России — только в отношении того, что лучше «понимает» Запад.
- **Политические лидеры всех вовлеченных в конфликт стран**

используют жесткую риторику в сугубо

внутриполитических целях. Эти цели разные — общественно-политическая мобилизация в России, предвыборная борьба в США, предстоящие выборы в Европарламент, борьба за политическое лидерство в объединенной Европе, международная встреча по обсуждению украинской «формулы мира» в Швейцарии... Но необходимость решительных высказываний действующих политиков для демонстрации их волевых качеств и убежденности в правоте своих действий в таких условиях очевидна.

- Решительность и убежденность в правоте, конечно, всем нужны, но есть и понимание, что **все происходящее в итоге (конечно, если исключать апокалиптический сценарий) неизбежно приведет к переговорам о мире / о прекращении боевых действий.** А значит, они должны проходить при наиболее благоприятных для каждой из сторон позиций. Противная сторона должна знать, чего можно достичь, а чего нет. Потому в предлагаемом каждой стороне пакете должен быть набор приемлемых предложений и потенциальных угроз. Похоже, что, как ни парадоксально наше предположение, но ужесточение риторики — это один из элементов подготовки исходных позиций для предстоящих в будущем переговоров.

Так, может быть, не надо особо напрягаться? Может, все так и останется в сфере пропаганды и взаимных пугалок, отравляющих атмосферу, но не приводящих в движение войска и смертоносные военные «изделия»?

Думаю, в нынешней ситуации такая беспечность неуместна.

Во-первых, повторяемые публично угрозы — это психологическое стирание установленных «красных линий». Реальных, базовых, а не «промежуточных», которые могут постоянно меняться в зависимости от тактических задач на

фронтах — военном, политическом и психологическом. Тема отказа от применения ядерного оружия, неоднократно публично подтвержденная главными ядерными державами, перестает быть фундаментальным условием *sine qua non* в международных отношениях, нерушимой гарантией выживания человечества. Она банализируется и подвергается эрозии, а применение ядерного оружия постепенно переходит в общественном понимании из нерушимого механизма взаимного сдерживания всего лишь в одно из средств войны, которое «при определенных обстоятельствах» можно применить.

А рассуждения о непосредственном участии военных натовских стран в российско-украинском вооруженном конфликте — это снятие табу на гипотетическую российско-натовскую войну, которая неизбежно приведет к ядерной эскалации.

Странные калькуляции, что все, мол, может ограничиться применением обычных вооружений в обход ядерных потенциалов — это пример бездарного авантюризма.

Во-вторых, крайне опасна эскалация (как виртуальная, так и реальная) в нынешних условиях, когда не действует чрезвычайно важная для сохранения мировой безопасности сеть контактов между Россией и натовскими странами. Кое-что, конечно, сохраняется, как, скажем, бессрочное соглашение между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, подписанное в 1971 году, или советско-американское соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним 1972 года (Россия — правопреемник этих договоров). Но в целом разветвленная система договоров, а также формальных и

неформальных контактов между представителями РФ и США, другими ведущими странами Запада на сегодня разрушена. Да и атмосфера не та, и

взаимное доверие подорвано. Как в таких обстоятельствах поведет себя система предотвращения случайных запусков стратегических ракет и случайных, несанкционированных военных инцидентов — неизвестно.

Так что сдержанность в высказываниях и тем более в действиях — это не просто проявление хорошего воспитания, о котором в сегодняшних международных взаимоотношениях забыто, но императив сохранения безопасности. В том числе теми, кто считает повышение ставок эффективным методом ведения политики. Кстати, многократно повторяемые слова, как известно, сокращают дистанцию до действий.